

18+

Р.П. Пешков

Тайна «Нового Креста»

Р. П. Пешков

Тайна «Нового Креста»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63930587

SelfPub; 2021

Аннотация

Эта книга – начало истории сотрудничества Анастасии Миллер и Алексея Лаврентьева. Настя – патологоанатом, который работает вместе с сотрудником ФСБ Алексеем над сложными делами, связанными с убийствами. Здесь им предстоит расследовать странные убийства, за которыми стоит тайное общество «Новый Крест». У жертв кровь быстро сворачивалась под воздействием высокой концентрации адреналина, поэтому они погибали. Расследование привело Анастасию и Алексея к тайному обществу «Новый Крест», которое стремилось к контролю, оставаясь в тени. Героям предстоит немало интересного и опасного, чтобы найти виновных. Но не все так просто, потому что некоторые культисты занимают высокие посты. Удастся ли Анастасии и Алексею раскрыть заговор и пресечь деятельность членов культа? Ответ вы найдете в книге «Тайна «Нового Креста».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Р. Пешков

Тайна «Нового Креста»

Глава 1

Это был обычный рабочий день, который вряд ли мог чем-то запомниться. Анастасия Романовна Миллер, которая работала судебным медицинским экспертом, радовалась очередному закрытому делу. Ей было приятно осознавать, что благодаря ее одаренности удастся ловить плохих людей и судить их по всей строгости закона.

Анастасии было всего 28 лет, но еще в детстве она доказала себе и окружающим, что обладает феноменальной памятью и отличной интуицией. Ей удавалось замечать мельчайшие детали, мимо которых большинство людей спокойно пройдет. Настя знала много фактов, которые реально удивляли людей, а еще была настолько объективна и рассудительна, что это некоторых раздражало.

Стоит отметить, что Анастасия Миллер успешно противостоит мифу, что умные девушки не могут быть красивыми. У нее довольно милая внешность. Длинные светлые волосы доходили до пояса. Это смотрелось изящно, но они несколько не мешали девушке работать. На удивление, ее волосы очень послушны и не требуют длительного ухода в те-

чение дня. Лоб скрыт челкой. Как ни странно, но Настя всю жизнь ходила с челкой и длинными волосами. У нее даже мысли не было, чтобы сменить свой стиль. Черты лица девушки строгие. Можно было подумать, что при ее сотворении было мало времени, поэтому успели сделать только черновую обработку. Но даже строгие линии смотрелись прекрасно. И все бы хорошо, если бы не длинный нос, который бросался в глаза. Анастасия знала об этом, поэтому всегда была очень стеснительной. Даже улыбаться она старалась, не открывая рта. Как однажды девушка призналась своему коллеге Алексею, именно из-за своей внутренней неуверенности она решила стать судмедэкспертом. Мертвым все равно, они не способны причинить боль и ранить словом.

Зазвонил телефон.

– Привет, зеленоглазка. Проветриться хочешь?

Это был ее напарник Алексей, который служит в ФСБ в отделе, который занимается убийствами. Данный отдел тесно сотрудничает с полицией и оказывает ей всю необходимую информационную и техническую поддержку, чтобы повысить раскрываемость.

– А что, у тебя есть предложения?

– Мне только что позвонили из убойного отдела и просили помощи. Думаю, тебе будет интересно.

– Как быстро ты будешь у меня?

– Минут через 15.

– Отлично. Я успею допить свой кофе.

Алексей приехал, как и обещал, через 15 минут. Он, как и подобает сотрудникам ФСБ, ходил в костюме. Именно он предпочитал синий костюм и бежевую рубашку. Галстук тоже был синим. Сам Алексей довольно высокий – 185 см. У него самая стандартная внешность: короткие русые волосы, гладкий подбородок благодаря ежедневному бритью, холодный взгляд. Можно подумать, что он, смотря на другого человека, видит его насквозь. Хотя, по отношению к опытным преступникам это далеко не всегда срабатывает, они раскалываются только благодаря фактам.

– Настик, привет. Ну что, готова в очередной раз проявить себя?

– Безусловно. Надеюсь, это дело будет не менее интересным, чем то, которым мы занимались недавно.

У Анастасии и Алексея оригинальная манера общения. Несмотря на вольности, между ними сугубо рабочие отношения. Но такие комплименты позволяют разрядить обстановку, когда это необходимо. В машине напарники говорили на разные темы, которые не касаются работы. Это было важно для Насти, чтобы не строить догадки о происходящем еще до того, как она увидит тело. Девушка считала, что такой подход может навредить объективному исследованию.

Прибыв на место происшествя, напарники увидели тело, которое лежало рядом с автобусной остановкой. Это был типичный для России остановочный пункт, который не пользуется популярностью. Здесь проходит только один автобус,

который едет в один из населенных пунктов дальнего Подмосковья. После того, как там пустили электричку, автобус перестал пользоваться спросом, так как добраться до нужного места теперь можно гораздо быстрее. В итоге, осталась всего одна единица техники, которая ходит 2 раза в день. Тело обнаружил один из прохожих, он и вызвал скорую помощь. Приехав, медики зафиксировали смерть. Решив, что речь идет о преступлении, они позвонили в полицию. В связи с отсутствием внешних повреждений начальник убойного отдела связался с Алексеем Лаврентьевым, который сейчас и находится на месте преступления со своей коллегой.

Анастасия надела перчатки и склонилась над телом.

– Это мужчина лет 35. Судя по трупному окоченению, смерть наступила около 5 часов назад. Уже есть информация об имени пострадавшего?

– Да, у него при себе были документы. Несмотря на гражданскую одежду, это военный. Капитан Иванов Олег Викторович.

– Это объясняет, откуда у него на груди татуировка с указанием его группы крови. Что ж, я сказала все, что могла. Для получения более детальной информации мне необходимо изучить тело у себя на работе.

– Это убийство?

– Пока не могу сказать. Подожди, когда я сделаю вскрытие.

Глава 2

Тело было доставлено всего за пару часов. К этому времени Анастасия успела прочитать имеющуюся информацию о жертве. Затем она подошла к телу Иванова, надела перчатки, включила диктофон и начала надиктовывать.

– Вскрытие осуществляет Миллер Анастасия Романовна. Жертва – военнослужащий Иванов Олег Викторович. Возраст 32 года. На правой руке есть ссадины, ткани начали регенерировать, что говорит о том, что первые были получены при жизни. Предположительно, жертва участвовала в драке. Об этом можно судить по похожим повреждениям на другой руке. Ногти чистые, под ними посторонних частиц не обнаружено. На других частях тела никаких следов насилия не обнаружено.

Анастасия взяла скальпель, чтобы начать исследование внутренних органов. Она сделала Y-образный разрез грудной клетки. Девушка хотела взять кровь на анализ, но была сильно удивлена, так как вся она находилась в твердом состоянии. Она никогда подобного не видела, потому что у трупов действительно может наблюдаться свертываемость жидкостей. Однако не полностью. Этот факт заставил Настю более детально изучить основные вены и артерии, но нет: везде кровь была в твердом состоянии. Таким образом, ей придется отправлять на исследование такой биологический мате-

риал. Исходя из подобной аномалии, девушка решила взять кусочек печени для изучения тоже: если жертва была отравлена, то есть высокая вероятность найти токсины, так как печень является естественным фильтром в организме.

Анастасия Романовна провела полный осмотр тела, но дальнейшая информация не представляла никакого интереса для следствия.

Анализ крови ничего не дал, как и анализ печени. Никаких токсинов не обнаружено. Настя понимала, что необходимо провести расширенный анализ, поэтому взяла еще биоматериал, передав его в лабораторию с пометкой «Срочно». К сожалению, она знала, что специалисты загружены под завязку, поэтому раньше, чем через 2 дня, результаты она уже не получит. Нужно понять причину аномалии с кровью, чтобы иметь зацепки, а для этого требовалось снова вступать в дело, объединившись с Алексеем Лаврентьевым.

– Леша, я сейчас осмотрела тело нашего солдата, но сказать особо нечего. Боюсь, придется ждать пару дней, чтобы получить более детальный анализ. Но вот что странно: его кровь не была в жидком состоянии.

– Не понимаю. Разве у трупов она не сворачивается?

– Да, такое происходит частично. Но есть и в жидком виде, если телу не несколько десятков лет.

– И что это значит?

– Понятия не имею. Думаю, нам необходимо получить медицинскую карту жертвы.

– Ты мне скажи, что это: убийство или естественная смерть?

– Я для этого и запрашиваю у тебя дополнительную информацию, сейчас ничего сказать не могу.

– Хорошо, я тебе достану ее в течение часа. Отправлю на электронку.

– Спасибо, буду ждать. А ты что-нибудь смог уже узнать?

– Кадровый военный. Послужной список довольно неплохой, взысканий не было. Планирую поговорить с его сослуживцами и начальством, чтобы понять, почему военный был не в форме и находился за пределами воинской части в разгар рабочего дня.

Через час медкарта покойного действительно была на электронной почте Анастасии. Настя отметила, что Иванов был полностью здоров: он ежегодно проходил медосмотры, но врачи отмечали, что никаких патологий нет. Последний раз осмотр проводился месяц назад. Но кровь не может взять и превратиться в твердое вещество за такой короткий промежуток времени. Это должно указывать на болезнь или на воздействие неких веществ. Тогда девушка решила еще раз осмотреть тело, чтобы понять, были ли какие-то следы от уколов. Повторный осмотр ничего не дал, поэтому она снова вернулась к изучению медкарты. Увидев что-то, она взяла телефон и позвонила Лаврентьеву.

– Леша, срочно приезжай ко мне. Мне кажется, я что-то

нашла.

– А по телефону передать не судьба?

– Нет. Мне надо, чтобы ты был здесь.

– Хорошо, еду. Буду в течение 30 минут.

Он приехал, застав напарницу весьма удрученную: она пыталась что-то найти в интернете, однако поиски, судя по всему, были безуспешными.

– Настя, ты хотела меня видеть?

– А, да. Проходи. Хочу показать тебе запись, сделанную 28 марта 2013 года в его медкарте.

– Ты за этим заставила меня приехать, зная, что я ничего не понимаю в этих медицинских штучках?

– Нет, ты посмотри. Написано, что была введена вакцина «К». Я не представляю, что это значит. Обычно пишут название вакцины или ее формулу, партию, номер и так далее. Но здесь ничего этого нет.

– Ты думаешь, что эту запись случайно занесли неверно?

– Даже интерны знают, что такая информация очень важна на случай ревакцинации и возникновения побочных эффектов, поэтому не думаю, что речь идет о халатном отношении к заполнению медицинских карт. Видимо, кто-то намеренно указал информацию, понятную узкому кругу лиц.

– То есть, у нас убийство? Кто-то замечает следы?

– Вероятнее всего, да. И нам придется это дело расследовать.

– Здесь есть информация, кто ввел эту вакцину?

– Да. Виктор Леонидович Попов.

– Надо узнать, где он сейчас работает, и поговорить с ним.

Думаю, это задача первостепенной важности, а коллеги нашего покойного подождут.

Глава 3

На следующий день Лаврентьев получил информацию о том, где работает Попов. Оказалось, что он по-прежнему является армейским врачом. Алексей предложил своей коллеге присутствовать на допросе, потому что там точно будут присутствовать медицинские термины. Она, как патологоанатом, сможет дать профессиональные разъяснения на месте, не дожидаясь дополнительно консультации. В этом случае удастся сэкономить время и не позволить замести следы, если доктор Попов причастен к смерти солдата.

Надо отметить, что Анастасия и Алексей периодически проводили допросы вместе. Но Настя, не будучи обучена этому ремеслу, сильно уступала своему напарнику. Она часто сразу выдавала всю имеющуюся у нее информацию, не оставляя никаких козырей в рукаве. Именно отсутствие хитрости и прямолинейность часто играли с ней злую шутку, позволяя преступникам выбрать оптимальную для себя линию защиты. Хотя, нередко такая тактика работала.

Воинская часть была недалеко от города, поэтому не пришлось долго ехать. Приближаясь к месту, между напарниками состоялся разговор.

– Настя, я прекрасно понимаю, что ты быстро соображаешь и хочешь быстро докопаться до истины. Но позволь вести допрос мне.

– А если я пойму, что он врёт?

– Тогда ты должна мне это сказать.

– Но как я это сделаю, если ты только что запретил мне участвовать в допросе?

– Слушай, Анастасия, скажи мне честно: тяжело тебе было в школе?

– Не понимаю, к чему ты спрашиваешь. Думаю, что каждому ребенку сложно по-своему.

– Лично тебе тяжело было общаться со сверстниками?

– Учитывая, что мой IQ выше среднестатистического, то да. Мне с ними было скучно. Когда всех интересовали детские забавы, я предпочитала узнавать что-то новое.

– Видимо, поэтому сейчас мне приходится объяснять тебе простые истины, которые другие усвоили с игрой.

– Сделаю вид, что я этого не услышала.

– Я веду допрос Попова. Именно я задаю общую линию, а ты – мой помощник. Твоя задача – наблюдать, записывать что-то, что тебе покажется важным. Если заметишь, что он пытается мне соврать в области медицины, то говори об этом сразу же, не стесняясь. Обо всем другом позабочусь я. Мы договорились?

– Объяснил доходчиво, договорились.

Машину остановили на КПП. Наличие удостоверения сотрудника ФСБ не позволило проехать, необходимо было выписывать пропуск. Только после этого Анастасия и Алексей смогли войти на территорию воинской части. Их встретил

заместитель начальника. Узнав о цели приезда, он попытался уверить, что у них все чисто. Он лично знает доктора Попова несколько лет, поэтому может поручиться за его честность и преданность делу. Но поговорить с ним все равно было необходимо.

Виктор Леонидович Попов работал с документами, когда Анастасия и Алексей зашли в его кабинет. Этот человек был очень похож на Чехова по телосложению. Более того, он носил подобные круглые очки, которые увеличивали сходство. Но белый халат и отсутствие цепочки на очках выдавали, что это не Антон Павлович. Да это и не могла быть правдой, потому что писать давно уже умер.

Заместитель начальника воинской части вошел первым:

– Виктор Леонидович, к вам тут из ФСБ пришли.

– Ко мне? Вы ничего не путаете?

Лаврентьев вступил в разговор, показав свое удостоверение:

– Алексей Владимирович Лаврентьев, ФСБ. А это моя напарница Анастасия Романовна Миллер. Нам необходимо задать вам несколько вопросов.

– Что ж, я к вашим услугам. Присаживайтесь.

Присев на свободные места, Алексей начал, протянув фотографию солдата Иванова.

– Виктор Леонидович, скажите, вы знаете этого парня?

– Лично нет. Возможно, это один из солдат, но я их не запоминаю. Зачем мне это?

– Это Олег Викторович Иванов. Он служил капитаном в вашей воинской части.

– К сожалению, мне это имя ничего не говорит. Но, как я уже сказал, я мог с ним работать. Просто, не вижу необходимости запоминать всех, кто когда-то лечился у меня. А в чем, собственно, дело?

– Мы нашли его мертвым при загадочных обстоятельствах. Есть подозрения, что это убийство.

– И вы решили, что убийца я?

– Мы решили, что вы сможете нам помочь выйти на след убийцы.

– Уже хорошо, что вы меня не подозреваете. И как же я могу помочь доблестным сотрудникам ФСБ?

– Не нужно лишних эпитетов, которые звучат сомнительно. Подскажите, вы что-нибудь знаете о вакцине «К»?

Врач принял более серьезный и слегка испуганный вид. Стало ясно, что он в курсе чего-то, но ответил отрицательно.

– Странно. Мы запросили медицинскую карту Иванова. Там стоит ваша подпись, что именно вы вводили ему вакцину.

– Можно взглянуть?

Лаврентьев предоставил фотографию той страницы медкнижки, где была подпись врача.

– Хм, действительно, подпись моя...отпираться глупо. Хотя, ее могли подделать.

– Если вы нам предоставите образец своей подписи, то

мы можем с легкостью проверить, кто расписывался здесь. Это займет определенное время, но не сыграет вам на руку, поверьте.

– Я понимаю. Да, скорее всего, это моя подпись. Но, к сожалению, я ничего не могу вам сказать. По крайней мере, не здесь.

– Понял вас. Вот вам моя визитка. Позвоните, если будет, что сообщить.

Уже вечером Попов позвонил Лаврентьеву, предложив встретиться в кафе. Его голос казался взволнованным, он просил о полной конфиденциальности. Также заверил, что откажется от своих слов, если выяснится, что использовались средства звукозаписи. Через час снова все трое были вместе. Разговор начал Попов.

– Я очень рискую, разговаривая с вами. Я подписал договор о неразглашении. Но теперь, когда речь идет об убийстве, не знаю, насколько я могу вам все рассказать. Давайте договоримся, что я выдам вам информацию, которую сочту нужной, а вы не будете пытаться узнать больше?

– Но вы же понимаете, что мы обязаны будем проверить эти данные.

– Во время проверки не вздумайте раскрыть меня, как информатора. Я очень люблю свою работу и ценю ее. Моя преданность медицине и делает меня одним из лучших военных врачей в стране. Не хочу потерять свой талант в тюрьме или, чего хуже, окончить свои дни, как тот солдат, которого вы

мне показывали.

Анастасия вставила реплику:

– Капитан. Он не был рядовым солдатом.

– Да, простите.

– Просто, я хочу, чтобы вы проявили уважение к покойному.

– Я вас понял.

Алексей решил прервать это выяснение отношений:

– Вы хотели нам что-то сказать.

– Да, хотел. Но еще раз прошу вас о конфиденциальности.

Вы можете мне это гарантировать?

– Да, могу.

– А ваша коллега?

– Она тоже. Я за нее ручаюсь.

– Хорошо. Да, я знаю, что такое вакцина «К». Это секретный проект, который проводился Министерством обороны. Все записи зашифрованы и изъяты, так как проект закрыт.

– То есть, вы больше не связаны договором на самом деле?

– Связан. Там четко указано, что срок давности отсутствует.

Анастасия решила задать вопрос:

– Виктор Леонидович, скажите, а почему вы написали так странно? Обычно же указывают более подробную информацию о вакцине.

– А вы умная и понимаете в медицине, раз заметили такое. Нам сказали так писать в медкартах пациентов. Наверное,

все дело в том, что это была первая партия препарата, но это только мои догадки.

Алексей продолжил:

– Но вы же понимаете, что подобная запись будет странно смотреться в медкарте. Любой обратил бы на нее внимания.

– Тут вы ошибаетесь, молодой человек. Мало кто понимает, как правильно необходимо записывать сведения о введенной вакцине, а стандарты постоянно меняются. Поэтому, мне кажется, у вашей коллеги медицинское образование.

Анастасия пыталась ответить, но Алексей пнул ее под столом.

– Вы недооцениваете ФСБ. У нас работают хорошие специалисты, которые знают свое дело. Итак, вы признаете, что ввели Иванову эту вакцину. Зачем? Каковы ее последствия, что человек умер спустя несколько лет?

– Я не знаю. Да и не сказал бы вам ничего, если бы знал, так как меня сковывает договор о неразглашении.

– Но вы уже его нарушили. Для закона нет разницы: раскрыли вы всю информацию или ее часть, поэтому вам придется выдать нам все, что у вас есть. В противном случае, я передам вас своим коллегам за совершение преступления против государства.

Попов побледнел. Он понял, что попался. Теперь его могут легко шантажировать этим, поэтому ему придется делать все, что скажут.

– Нет, я буду все отрицать.

– Пожалуйста. Вы знаете, что подобные дела рассматриваются в закрытом порядке, поэтому шансы на оправдание крайне малы.

– Но я вам все рассказал. Клянусь.

– Не переживайте. Если вы будете вести себя хорошо, то никто не узнает, кто является нашим информатором. У меня есть еще несколько вопросов. Кто передавал вам инструкции.

– Начальник воинской части. Тогда это был Богомолов Анатолий Павлович. Сейчас он в отставке, живет со своей семьей в коттедже. Правда, адреса я не помню, но вы и сами можете же узнать его, верно?

– Виктор Леонидович, не переживайте, все хорошо. А как Богомолов получал инструкции?

– Не знаю.

Анастасия снова включилась:

– Как вам передавали вакцину и откуда вы знали правильную дозировку?

– Я же сказал, что инструкции мне передавал начальник воинской части. Он мне дал конверт, где было написано, как вводить препарат. Иглу нужно вводить в вену. Пациенты ощущали легкое жжение, но оно быстро проходило. Мне требовалось записывать любые побочные эффекты и передавать эти сведения Богомолову. Все документы после прочтения сразу уничтожались.

– А как вы выбирали, кому вводить препарат?

– Анастасия Романовна, я человек подневольный. Тогда у нас была массовая вакцинация, поэтому привили всех солдат-срочников, а также младший командный состав. Всего обработали около 200 человек. Хочу заверить, что ни у кого не было осложнений. Нет, у двоих были кожные высыпания, но это проблемные солдаты. У них постоянно была различная аллергия на все подряд, поэтому они, считай, все время пролежали в лазарете.

– Как нам получить список тех, кому вы ввели вакцину? И только вы отвечали за ее применение?

– Да, я лично вводил ее всем. Мне запретили прибегать к помощи младшего медперсонала. Но личные дела лучше запросить через начальника воинской части. К сожалению, больше я ничего не могу вам сообщить. И это не из-за договора. Я действительно не владею другой информацией.

– Вы даже не знаете о цели вакцинации?

– Нет. Но некоторые солдаты спрашивали, что это. Я всем говорил, что это простая прививка от гриппа.

– То есть, вы еще и дезинформировали пациентов о применяемом препарате.

– А вы хотели, чтобы я им говорил о том, что ввожу суперсекретную российскую разработку, которая непонятно как должна на них подействовать? Так что ли?

– Я только констатирую факт, не нужно на меня набрасываться. На вашем месте, наверное, я поступил бы точно так же. Но я вам верю. Спасибо, что позвонили и согласились на

разговор. Если у вас будет еще какая-нибудь информация,
то мой номер у вас есть.

Глава 4

На следующий день Алексей и Анастасия отправились к Богомолу. Узнать место его жительства не составило труда: достаточно было пробить информацию по внутренней базе данных. Приехав на место, они увидели трехэтажный коттедж, который огораживал почти двухметровый забор. Когда они подошли к ограде, поднялся лай. Видимо, у отставного военного несколько собак. Позвонив в дверь, пришлось ждать недолго. Дверь открыла девушка лет 25. Она улыбнулась и сказала, что ее не интересует никакая реклама, после чего начала закрывать дверь. Но Лаврентьев остановил ее, вытащив удостоверение.

– Я из ФСБ, вот мое удостоверение. Нам с моей коллегой необходимо увидеть Богомолова Анатолия Павловича. Он же здесь проживает?

– Да, это мой муж.

Настя и Алексей посмотрели друг на друга, а девушка сказала:

– Я вас понимаю, у нас большая разница в возрасте. Но мы действительно любим друг друга. Толя был очень опечален, когда его первая жена умерла, а я его утешила. Вы пройдете или будете тут стоять?

– Да, конечно.

На территории дома было несколько вольеров для собак.

Видимо, Богомоллов держал их не только ради охраны дома, но и для морального удовлетворения. Внутри дом был похож на остальные: традиционная мебель, обои. Единственное, что бросалось в глаза, – это резьба на перилах. Это была тонкая работа, видно было, что заказчик не скупился на нее.

Богомоллов сидел в кресле и смотрел телевизор. Это был седой человек среднего роста. Сложно было сказать что-то о его фигуре, так как он был в халате.

– Милый, к тебе тут пришли из ФСБ.

Богомоллов спокойно выключил телевизор, встал и сказал:

– Извините, что встречаю вас в халате. Отставной полковник Богомоллов Анатолий Павлович. Буду рад помочь вам и послужить родине еще немного. Чем обязан, господа?

Алексей отметил, что у этого полковника еще есть порох в пороховнице. В его теле достаточно сил, чтобы самостоятельно вести хозяйство и удержать молодую жену от желания завести любовника.

– Мы хотели с вами поговорить о том времени, когда вы были начальником воинской части. Да, забыл представиться. Я сотрудник ФСБ Алексей Владимирович Лаврентьев, а это моя напарница и судмедэксперт Анастасия Романовна.

– Судмедэксперт? Значит, разговор будет серьезным. Дорогая, ты не могла бы подняться наверх и помочь моей дочери с внуками? Думаю, что она не откажется.

Оставшись одни, они расположились так, чтобы видеть друг друга. Лаврентьев начал разговор.

– Анатолий Павлович, сразу хочу отметить, что это официальный разговор, но не допрос. Однако, если вам необходим адвокат, вы можете его вызывать.

– Я еще не знаю, о чем пойдет речь, поэтому не могу сказать, насколько он мне необходим.

– Речь пойдет о том времени, когда вы были начальником воинской части. Если конкретно, то о том времени, когда у вас проходила вакцинация с использованием препарата под кодовым названием «К».

– Не понимаю, о чем вы говорите, господа. Впервые слышу об этой вакцине.

– Мы знаем, что вы подписали договор о неразглашении с Министерством обороны. Но теперь вы вынуждены рассказать нам правду, потому что погиб военнослужащий, которому ввели этот препарат. И есть высокая вероятность, что именно он послужил причиной смерти.

– Ерунда. Вакцина не может убить через столько времени. Анастасия решила вмешаться:

– Вы ошибаетесь. Она могла запустить в организме такие процессы, которые привели к смерти через длительный период. И смерть действительно странная: у жертвы вся кровь превратилась в твердое вещество. Это не нормально, поэтому нам необходима информация о вакцине.

Богомоллов сидел молча. Видимо, он о чем-то думал, потому что зрачки его не двигались. Спустя несколько секунд Алексей продолжил:

– Если вы не хотите говорить, то я вынужден буду вызвать вас на официальный допрос. Но это будет хуже для вас, потому что станет ясно, что вы что-то скрываете. То есть, Анатолий Павлович, вы окажетесь под следствием.

– Я все это понимаю, но думаю, насколько мне позволительно разговаривать с вами на эту тему. Возможно, мне действительно требуется юрист, чтобы понять, отправят ли меня под трибунал за разглашение государственной тайны.

Понимая, к чему клонит отставной полковник, Лаврентьев решил пойти на хитрость:

– Юристы ФСБ уже видели этот договор. Не спрашивайте, как он к нам попал, потому что эта информация не подлежит разглашению. Согласно действующему законодательству, невозможно составлять соглашения, которые касаются государственной тайны, на такой долгий период. Все сроки указаны в законе о гостайне. Так как этот документ противоречит законам, то он считается недействительным. То есть, вы можете смело рассказать нам все, не боясь трибунала. Но мы также можем гарантировать, что никому не скажем, откуда у нас информация. Разговор будет вестись без записывающих устройств.

– Звучит разумно. Тогда пройдемте в мой кабинет, чтобы нас случайно никто не услышал.

Он находился на цокольном этаже. Зайдя внутрь, Лаврентьев понял, что полковник давно не был здесь, так как слой пыли довольно большой на поверхности стола и на докумен-

тах.

– Вижу, вы заметили пыль. Да, я отошел от дел и полностью наслаждаюсь заслуженным отдыхом. Наверное, года два я не был в этой комнате. Если хотите знать точно, я посмотрю, так как в последний раз был в кабинете, когда писал завещание.

– Нет, в этом нет необходимости.

– Хорошо. Так что именно вас интересует?

– Скажите, вы знали капитана Иванова? Он служил в вашей части во время вакцинации.

– Да. Это истинный солдат, который верил всему, что говорит Кремль. Наверное, он сейчас майор.

– Нет, он так и остался капитаном. Более того, его нашли мертвым.

– Мне жаль. Он был хорошим человеком, для которого Устав был не пустым словом. Как он умер?

– Это мы и пытаемся выяснить.

Анастасия вступила в разговор:

– Мы нашли в его медицинской карте запись о том, что ему вводили вакцину «К». Это показалось нам странным, поэтому хотим знать подробнее о ней.

– Сначала расскажите, как она может быть связана с его смертью.

– Как я уже говорила, его кровь затвердела, но это невозможно на самом деле. Во время последнего медосмотра не было обнаружено никаких заболеваний, которые могли бы

привести к такой быстрой и необычной смерти. В связи с этим я думаю, что у вакцины «К» есть какие-то побочные эффекты, которые проявились только сейчас.

– Хорошо, убедили. Что вы хотите знать от меня?

Алексей снова взял инициативу:

– Нам известно, что именно вы получали все инструкции о применении данной вакцины. Кто вам передавал их?

– Я не знаю. Вся информация отправлялась мне по электронной почте. Каждый раз отправитель был новым.

– Или одним и тем же, но разные почты.

– Да, это тоже возможно. В конце письма было написано, чтобы я его обязательно удалил.

– У вас не возникало вопросов?

– Возникали. Изначально я хотел узнать, от кого исходит приказ и как мне все оформить документально, потому что ни в каких журналах нельзя было отмечать сведения о получении этих приказов. Но отправить письмо отправителю было невозможно, он заблокировал такую функцию.

– А вы уверены, что именно из Министерства обороны вам писали?

– Да. Когда ко мне приходил юрист для подписания договора о неразглашении, то он мне сказал, что инструкции будут приходить именно таким способом, поэтому не нужно ставить их под сомнение. Все делается исключительно для повышения уровня безопасности информации.

– А есть возможность узнать, кому именно вводилась вак-

цина?

– Боюсь, что я тут вам не смогу помочь. Вы можете обратиться к действующему начальнику воинской части. Вам стоит запросить дела всех, кто служил в том время со мной, там есть информация о вакцинации.

– Спасибо. Вы нам очень помогли. Вот вам моя визитка, позвоните, если вспомните еще что-то.

Алексей запросил дела сразу, приехав в офис. Не было никаких проблем, чтобы получить их, так как действующий начальник воинской части пообещал предоставить их в течение трех дней. Сейчас остается только ждать, чтобы продолжить расследование. Так он думал. Сидя за чашкой кофе в своем офисе, Алексей размышлял о том, что необходимо проработать и стандартные версии, так как убийца мог быть среди друзей или родственников. Но вскоре он понял, что в этом нет необходимости, так как раздался звонок.

– Леш, это Настя. Ты обязан приехать ко мне. Срочно.

Он приехал, увидев девушку, склонившись над чьим-то телом. Она проводила очередное вскрытие. Алексей не любил смотреть на это, но иногда приходилось по долгу службы.

– О, ты приехал. У нас еще одна жертва с теми же симптомами. На этот раз рядовой Константин Владимирович Уланов. Его жена обнаружила тело. Парень умер, смотря телевизор.

Глава 5

Вскрытие второй жертвы также не дало никаких зацепок. Мужчина был полностью здоров, если не считать несколько отклонений, которые никак не могли привести к изменению физического состава крови. Так как личные дела еще не были получены, то Анастасия решила проверить связь между покойными самостоятельно. Алексей также работал в этом направлении, но более традиционными способами.

Настя решила прогнать через масс-спектрометр частицы с одежды и обуви обеих жертв. Результат не заставил себя долго ждать, поэтому у Алексея снова был материал для работы. Оказалось, что на обуви были следы высокоуглеродистой стали. Также анализ показал частицы перлита, сорбита и тростита. Эти элементы сложно встретить в городе в одном месте, что говорит о том, что оба покойных находились вместе. Скорее всего, это сталелитейный завод. Наличие пыльцы на одежде показало, что рядом растет шалфей. Настя рассказала о своей находке Алексею, а он сразу понял, что это место – заброшенный сталелитейный завод, который находится недалеко от города. Это предприятие обанкротилось в 1990-е годы. Собственники пытались получить прибыль от сдачи площадей в аренду, но неудобное расположение не позволило решить финансовые проблемы. Сейчас это здание привлекает искателей приключений и желающих гулять по за-

брошенным строениям.

Команда специалистов направилась на объект, чтобы найти что-то, что может помочь в этом деле. Также Алексею необходимо допросить родственников погибших, чтобы понять, как они связаны между собой. Подъехав к воротам, Анастасия обнаружила следы других машин, которые здесь были недавно. Рисунок протектора достаточно четкий, поэтому имеет смысл сделать слепок. Специалисты ФСБ занялись этим. Замок был точно новый на воротах, так как следы ржавчины отсутствовали. Они должны были появиться, если бы его не меняли с момента прекращения работы предприятия. Попытка снять отпечатки пальцев оказалась безуспешной: недавно был дождь, он смыл все следы. Зайдя на территорию сталелитейного завода, никто не понимал, что нужно искать, а территория большая.

Постепенное изучение помещения за помещением могло бы занять много времени, если бы Анастасия Романовна не решила работать отдельно от группы. Она прекрасно понимала, что здесь, скорее всего, обе жертвы встречались, поэтому никаких следов крови нет. Вероятно, что, у них есть какое-то небольшое помещение в административном блоке, которое запирается на ключ. Им нужно хранить документы и другие записи, так как делать это у себя дома опасно. Для простых встреч больше подходят бары или другие места общественного пользования. Значит, оба военнослужащих не просто так встречались на этом заброшенном заводе.

Настя бродила по коридорам в поисках чего-то необычного. Все двери были открыты, на полу лежали различные бумаги. Много где сломанная мебель валялась рядом со шкафами. Девушка удивилась, почему бомжи не облюбовали этот завод, так как здесь относительно тепло, да еще и можно использовать деревянную мебель в качестве дров. Видимо, им помешало отсутствие личного транспорта, потому что сам завод находится довольно далеко от жилых домов, поэтому сложно искать источники пропитания. В конце коридора Настя обнаружила закрытую дверь, которая вела в бухгалтерию. Она позвонила своему напарнику с просьбой подойти к ней.

– Леш, эта дверь закрыта, в отличие от остальных. Мне кажется, что там что-то есть.

Он достал пистолет и выстрелил в замок. Дверь сама открылась. Перед ними была бухгалтерия сталелитейного завода. Казалось, что время пощадило это место, потому что мебель была на своих местах, ничего не разрушено. Поняв, что это именно то, что искали, Лаврентьев связался с другими членами группы по радиации, чтобы они шли сюда для проведения обысков.

На месте удалось найти несколько зацепок:
отпечатки пальцев нескольких человек, что говорило о том, что здесь были не только жертвы;
информация о каком-то «Новом Кресте»;
300 000 рублей тысячными купюрами.

Лаврентьев решил, что не стоит брать с собой документы, так как это может спугнуть остальных. Было решено все сфотографировать и детально изучить. Также техники установили прослушивающее устройство, чтобы понять, какого характера встречи здесь проходят, кто в них участвует и с какой целью все это делается. Прослушка должна работать круглосуточно. Для этого по два агента сидели в другом крыле завода, а смена происходила каждые 12 часов. При этом другие агенты подъезжали не к основному входу, а к другому, который не просматривался из окон бухгалтерии. Также пришлось вставить замок на место, чтобы никто ничего не заподозрил. Это было довольно затруднительно, так как выстрел повредил его, но техники ФСБ справились с задачей.

На следующий день Лаврентьев решил переговорить с родственниками погибших, чтобы понять, как они связаны друг с другом. Оказалось, что никто не знал о том, зачем на самом деле погибшие встречались. Родственники были уверены, что они создают армейский клуб, объединяющий сослуживцев. Специалисты проверили найденные на месте отпечатки пальцев, но совпадений с базой данных не было выявлено.

Затем пришли личные дела военнослужащих. Их было довольно много, чтобы каждое из них детально изучать. В связи с этим Алексей Лаврентьев попросил себе в помощь несколько специалистов. Они должны были понять, кому и когда ввели вакцину «К», есть ли какие-то еще проблемы со

здоровьем у этих людей, а главное – определить, живы ли они и где проживают на данный момент. Анастасия тоже входила в эту группу. Ей необходимо было все систематизировать и каталогизировать, чтобы понять, кто может стать следующим и в связи с чем кровь этих двух трупов свернулась.

Сам же Алексей решил заняться изучением Нового Креста. Было понятно, что это тайное общество. К сожалению, ни в интернете, не в базе данных ФСБ о нем нет ни слова. Это не нравилось Лаврентьеву, потому что придется собирать все по крупицам самостоятельно. Раз никаких данных нет, то это общество было создано недавно. А современные способы шифрования могут потребовать слишком много времени, чтобы получить ответы на интересующие его вопросы. Если вспомнить существующие ранее тайные общества, они ставили своей целью – уничтожение мира или управление им. Кто знает, возможно, новые иллюминаты, которые назвались Новым Крестом, являются такими же фанатиками, которые всеми правдами и неправдами пытаются добраться до ядерного оружия. Тем более, им как-то удалось добраться до воинской части.

Согласно фотографиям, сделанным во время обысков, стало ясно, что члены общества действуют очень скрытно. Никаких имен нет, но есть клички. Так, во главе стоит некий Мастер. Его окружают три Призрака, которые являются, судя по всему, его заместителями. У каждого призрака есть по два своих заместителя, которые курируют различные на-

правления. Этих заместителей называют Просветленными. На них работали Крестоносцы (рядовые участники Нового Креста). Если верить записям, тайное общество проникло в различные государственные и частные структуры, поэтому у него огромная сила. Так, есть экономический блок, научный, пропагандистский, защитный и так далее. Остается только гадать, насколько высокопоставленные лица являются членами этого общества. Лаврентьев понял, что это дело так просто не дастся, потому что придется идти против системы. Но он обязан узнать, что это за Новый Крест, что он задумал и как работает. Если все законно, то никаких проблем нет, но существует только один способ это узнать.

За пять дней, что была создана прослушка, ничего не случилось, но Анастасия Миллер смогла составить список людей, которые живы и которым ставили вакцину «К». Оказалось, что в живых еще 149 человек, а встречаться с каждым – это долго и нецелесообразно. Остальные умерли в силу различных причин. Ознакомившись с некрологами, стало ясно, что там причина смерти была естественной, не вызывающей подозрений.

В 19.00 агенты, которые отвечали за прослушку, подали сигнал об активности. Лаврентьев принял решение брать заговорщиков, которые скрываются на сталелитейном заводе, чтобы не работать со всеми 149 выжившими. Это было оправданное действие, направленное на повышение эффективности расследования.

Глава 6

Полиция взяла в оцепление сталелитейный завод, после чего группа захвата пошла внутрь. Ни у кого не было шансов покинуть территорию незамеченным. Силовикам не нужно было изучать каждую комнату, но они все равно двигались с соблюдением всех мер предосторожности. Довольно быстро они добрались до бухгалтерии, где и находилась их цель. Выломав дверь, раздались крики:

– Полиция, все на пол! Живо!

Никто не ожидал такого исхода, ни у кого не было оружия с собой, поэтому все подчинились. Силовики быстро надели наручники на присутствующих в помещении, а Алексей и его рабочая группа изъяли все доказательства, которые присутствовали на месте проведения собрания. Теперь все официально, поэтому собранные улики можно использовать в соответствии с действующим законодательством.

В результате спецоперации было взято 12 человек. Во время допросов оказалось, что все они были из одной воинской части. Наиболее интересным оказался допрос Дубинникова Игоря. Его проводил Алексей лично.

– Игорь Петрович, скажите, что вы делали на заброшенном сталелитейном заводе?

Ответа не последовало. Дубинников смотрел на Лаврентьева с явной ненавистью в глазах.

– Молчите. Хорошо, тогда попробую я, а вы исправьте, если я ошибусь. Вы узнали про вакцину «К», которую вам ввели под предлогом, что она от гриппа. Теперь же пытаетесь понять, кто стоит за этим всем и что значит Новый Крест.

Дубинников изменился в лице, поняв, что следователь знает достаточно много. Теперь, если он будет продолжать упрямиться, на него могут повесить убийство или что похуже – государственную измену, поэтому решил заговорить.

– Вы не понимаете, с чем играете.

– Так объясните нам. Мы пока только начинаем погружаться во все это, вы, как мне кажется, знаете намного больше. Если вы невиновны, то бояться не стоит, потому что Фемида стоит на страже правосудия.

– Знаю я ваше правосудие, когда солдатам вводят непонятно что, а наказание до сих пор никто не понес.

– Расскажите, что вы знаете, пожалуйста. Даю слово, что отпущу вас под подписку о невыезде, если за вами нет никаких прегрешений.

– Хорошо. Я тогда служил в армии, когда нас всех созвали для вакцинации. Я слышал, как врач говорил, что это вакцина от гриппа. Когда очередь дошла до меня, его кто-то позвал, поэтому я остался в кабинете один. На столе лежал лист бумаги с грифом «Секретно», поэтому любопытство взяло верх: мне хотелось знать, что же такое секретное происходит в нашей воинской части. От прочитанного у меня появились мурашки на коже. Там было написано, что необходимо вве-

сти вакцину, которая позволит следить за людьми в любой момент времени. Я надеюсь, вы понимаете, что те, кто стоит за всем этим, знают, что мы сейчас у вас.

– Что вы сделали, когда узнали все это?

– Ничего. Я взял этот лист, чтобы попытаться узнать больше после завершения службы. А тогда у меня не было выбора: пришлось согласиться на вакцинацию.

– Где сейчас эта бумага?

– Ее больше нет, но я прекрасно помню, о чем там шла речь.

– Почему вы решили стать военнослужащим, если были так потрясены произошедшим?

– Мне важно было получить больше информации, а для этого нужно было стать частью системы.

– Дослужившись до майора, вы решили покинуть службу. Почему?

– По состоянию здоровья и по личным причинам.

– И что же за личные причины побудили вас оставить службу?

– Это к делу не относится.

– Я тут решаю, что относится к делу, а что нет.

– Возможно, но этого я вам не скажу.

– Ладно. Что вы можете нам сказать про Новый Крест?

– Это гидра, которая расплзается по всем структурам нашего государства.

– Давайте больше глаголов использовать, а не эпитетов.

– Это тайное общество, которое проникло во многие структуры.

– Подробнее.

– Я не знаю. Мне известно. Знаю, что у них есть свои люди в банках, правительстве, армии. Возможно, сторонники Нового Креста есть даже за пределами России. У них огромные ресурсы, поэтому их невозможно остановить.

– Ну, это мы еще посмотрим. Знаете ли вы о том, как и где собираются сторонники этого тайного общества?

– Я бы отдал многое за эти знания, но они очень скрытны, поэтому нам так и не удалось ничего узнать.

– Нам?

– Вы же меня не одного взяли на этом заводе. Да, именно нам. Наше общество создано для того, чтобы узнать о том, что за вакцину нам ввели и как она действует. Вот поиски и привели к Новому Кресту.

– Как вы на них вышли?

– На той бумаге, которую я забрал у военного врача, была печать там, где обычно ставят имя и подпись. Она напоминала католический крест, только по горизонтали использовался полумесяц. В интернете есть немало подобных изображений. Можно найти ссылку на авторов различных статей, но имена, видимо, вымышленные, потому что нам не удалось выйти на них.

– А откуда вы узнали о структуре этого тайного общества?

– Опять же из интернета.

– Игорь Олегович, у меня есть еще один вопрос к вам. Вы знаете о том, где сейчас эти люди?

Лаврентьев показал фотографии двух жертв, которые погибли странным образом.

– Нет. Они не пришли сегодня почему-то. Даже не позволили, чтобы предупредить.

– К сожалению, они уже никак не смогут позвонить. Мы нашли их мертвыми. Есть предположение, кто мог их убить?

– Странники Нового Креста.

– А если более реальные идеи? Кто им мог желать зла настолько, чтобы убить?

– Никто. Они славные ребята. Видимо, им удалось вплотную подойти к сторонникам этого общества, поэтому их убили.

– Что вы хотите сказать?

– У них было особое задание. Нужно было через архивные данные получить информацию о работе начальника воинской части, когда мы там служили. Уверен, что он причастен к Новому Кресту.

– Что за архивные данные?

– Мы договорились с охранником, что он пустит наших людей в архив. Чтобы это не было так подозрительно, нам нужно было 2 человека.

– Охранник знал, что за сведения вам были необходимы?

– Да, мы сказали, кто именно интересуется. Сегодня Костя и Олег должны были представить нам информацию, которую

удалось собрать.

– Ясно. Спасибо, вы можете быть свободны. Только помните, что за пределы города вам лучше не выезжать.

– А как же нам тогда собираться?

– Ваше место уже скомпрометировано, поэтому лучше встречаться в баре или на улице. К тому же, сейчас лето. Свежий воздух, птички, природа.

– Я вас понял. Надеюсь, мы больше не увидимся.

– Сомневаюсь...

Глава 7

Анастасия и Алексей ехали вместе к охраннику, о котором рассказал Дубинников. Лаврентьев был уверен, что он как-то связан с Новым Крестом. В машине у напарников был весьма интересный разговор, который позволил им лучше понять друг друга.

– Настя, мы с тобой уже довольно долго работаем вместе, но мы никогда не говорили о тебе.

– Да, потому что мы работаем вместе, а не встречаемся.

– Знаешь, коллеги все равно знают друг о друге некоторые вещи, которые выходят за рамки делового общения.

– Я знаю, но о себе стараюсь не распространяться.

– Скажи тогда, почему ты со мной едешь на допросы? Это же не входит в твои обязанности.

– Я устроена на полставки, поэтому могу себе это позволить. Все необходимые часы отрабатываю. Ты же интересуешься с целью проконтролировать меня?

– Я? Нет. Просто, пытаюсь узнать что-нибудь о тебе.

– Зачем тебе это?

– Я хочу больше знать своего напарника, чтобы чувствовать его и понимать. Это позволит нам повысить эффективность на работе и улучшить отношения.

– Знаешь, я где-то читала, что в Японии людей, которые любят друг друга, стараются устроить в один и тот же отдел.

Глядя друг на друга, они будут работать более эффективно. Могу я сделать вывод, что нравлюсь тебе?

Алексей не ожидал такого поворота.

– Эм...ну, как бы...ты красивая, да.

– И ты меня находишь достаточно привлекательной для продолжения рода, так?

– Настя, я не собираюсь обсуждать с тобой свои сексуальные предпочтения, потому что мы не настолько хорошо знакомы. Но, если ты хочешь это узнать, то все в твоих руках. Просто, расскажи мне о своей жизни. Мы все равно стоим в пробке, поэтому неизвестно, когда удастся доехать до этого проклятого места.

– Хорошо, что тебя интересует?

– Чем ты занимаешься в свободное от работы время?

– Я считаю, что человек должен постоянно развиваться. Если он этого не делает, то он деградирует. Именно поэтому я стараюсь всесторонне развиваться в любую свободную минуту. Мне нравится читать научные журналы и смотреть документальные фильмы. Между прочим, это очень помогает в работе.

– А посиделки с друзьями? Ты, вообще, знаешь, как приятно выпить после работы в компании друзей?

– Алкоголь действительно расслабляет и притупляет работу головного мозга. Это позволяет быстро отключиться, забыв про проблемы. Но друзья...

– Настик, только не говори, что у тебя нет друзей.

– Есть. Но они все за границей, поэтому мы не видимся.

Изредка удается поговорить с ними через видеосвязь.

Алексей понял, что задел девушку.

– Извини, я не знал.

– Все нормально, не обращай внимания. Зато, благодаря отсутствию друзей рядом мне не приходится отвлекаться, поэтому моя эффективность значительно выше, чем у многих моих коллег, которые работают полный рабочий день.

– Так, Настя, у нас с тобой, как у напарников, появляется первая общая традиция. После завершения дела мы с тобой обязательно будем сидеть в кафе и разговаривать, неторопливо потягивая пиво.

– Лучше вино. Красное вино благоприятно воздействует на сосуды и практически полностью сохраняет трезвость ума.

– Хорошо, ты пей вино, но я буду пить мое любимое баварское пиво.

После этих слов Лаврентьев включил сирену, резко повернул налево и поехал гораздо быстрее. А на вопрос Анастасии, почему он не сделал так раньше, ФСБшник пожал плечами, сказав, что не хотел пользоваться служебным положением, но московские пробки его вынудили это сделать.

Глава 8

Подъехав к месту работы охранника, Алексей с Анастасией направились к нему. Подойдя к КПП, Лаврентьев предъявил свое удостоверение, спросив, где ему найти Руслана Александровича Бородина. Оказалось, что именно он и встретил их. Алексею было сложно в это поверить, так как это был уже пожилой человек, которому около 70 лет. Сам он невысокий, да и точно не сможет погнаться за нарушителем. Мужчина больше напоминал вахтера, но форма охранника выдавала его. Или руководство архива сильно экономило, или понимало, что их информация особой ценности не представляет. В любом случае, такой охранник не смог бы дать отпор никому.

– Руслан Александрович, подскажите, вы знаете этих людей?

Лаврентьев показал фотографии убитых солдат.

– Да, они приходили ко мне. Им нужны были какие-то сведения, но и им отказал. Предлагали деньги, даже. Но зачем мне лишние проблемы? Я их запущу, а потом кто-то об этом узнает, и я потеряю свою работу. Знаете, как тяжело пенсионерам нынче найти работу?

– Догадываюсь. А они вместе были?

– Нет, сначала один, а потом другой. А что такое?

– Недавно они были найдены мертвыми. Мы расследуем

дело.

Бородин сделал удивленное лицо, сказав, что очень рад, что не пустил их. Иначе бы у него точно были проблемы.

Поехав обратно, Алексей заявил, что не верит этому старику. Вроде, нет на это никаких оснований, но ему подсказывает интуиция, поэтому необходимо получить разрешение на обыск его квартиры. Уже через час оно было на руках у Лаврентьева, поэтому он направлялся вместе с Настей к нему домой.

Обыски проводились в соответствии с действующими законами: понятыми были соседи. Они сказали, что Бородин живет один. Он довольно милый и общительный старичок, поэтому ни у кого не вызывает подозрения.

Двухчасовые поиски ничего не дали. Возможно, все ушли бы ни с чем, если бы Настя, стоя у окна, случайно не уперлась ногой в ламинат. Он немного отходил от остального пола. Девушка наклонилась и убрала эту часть ламината. Под ней оказались тетрадь и перстень с символом Нового Креста. Это давало основание для задержания Бородина. Ночь ему пришлось провести в камере, потому что Алексей внимательно изучал найденную тетрадь. Это был дневник, в котором Руслан Александрович писал о своей деятельности в Новом Кресте. Оказывается, несмотря на свой довольно немощный вид, он убил человека, чтобы доказать, что готов пойти на все ради ордена. Вступил он в него после смерти жены. Мужчина долгое время не мог забыть ее, поэтому

сильно пил. В баре, где он ошивался, его встретил некий человек в черном плаще, который не представился, предложив поработать, чтобы снова получить смысл жизни. Жертвой Бородина был другой охранник этого архива, чье место потом и удалось ему занять.

Также проверили банковский счет Руслана Александровича. С различной периодичностью он получал от 50 до 150 тысяч рублей от юридических лиц. Это показалось странным Алексею, поэтому он попросил своих коллег проследить, кто был отправителем. Ему же предстояло выяснить, за что этот старик получал столь щедрое вознаграждение.

Бородина привели на допрос в наручниках. Он держался гордо и категорически отрицал свою причастность к убийству капитана Иванова и рядового Уланова. Алексею никак не удавалось поймать его на лжи. Анастасия смотрела на допрос через видеокамеру и слышала каждое слово.

Лаврентьев достал улики, которые были найдены дома у Бородина.

– Как вы можете объяснить это? В тетради есть ваше признание в убийстве и информация о других выполненных поручениях вашего наставника.

Старик молчал.

– Как имя вашего наставника?

– Я не знаю.

– Как вы связаны с Новым Крестом?

Как только прозвучало это словосочетание, Бородина за-

трясло. Внешне казалось, что у него приступ эпилепсии. Анастасия Миллер выбежала из кабинета, в котором наблюдала за происходившим. Она должна успеть, чтобы спасти главный источник информации. Однако, когда она прибежала в комнату для допросов, Бородин был уже мертв. Но его губы не были синими, как это происходит при сердечном приступе, что могло бы быть естественным в его возрасте. Никаких внешних следов повреждений не было.

– Как вы это допустили? Срочно доставьте тело его ко мне в лабораторию. Лаврентьев, отвези меня, мне нужно подготовиться к вскрытию. Сегодня мы работаем в ночную смену, необходимо докопаться до истины. Я не думаю, что этот приступ случайность.

Всего через час Анастасия Романовна уже стояла над телом Бородина. Она провела внешний осмотр, как положено по протоколу, потом приступила к вскрытию тела. От увиденного девушка потеряла на пару секунд дар речи.

– Леша, у него такие же признаки, как у тех двоих!

– Что ты хочешь сказать? Что его тоже привили?

– Не знаю, но я сейчас проверю его на токсины, чтобы понять, в чем же дело. Надеюсь, что за это время вещество, действующее на его организм, сохранилось еще в теле.

– Ты считаешь, что здесь присутствует какой-то внешний фактор?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.